

УДК 81-11

ПЕРМСКАЯ ШКОЛА МЕТАФОРЫ¹**Лариса Михайловна Алексеева**

д. филол. н., профессор кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

Светлана Леонидовна Мишланова

д. филол. н., зав. кафедрой лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. mishlanovas@mail.ru

Статья посвящена истории и принципам формирования теории метафоры в рамках деривационной теории в пермской лингвистической школе. Выявлены истоки и предпосылки создания школы метафоры, описаны основные этапы развития деривационной теории метафоры, приведены основные суждения и результаты изучения метафоры в аспекте дериватологии. Проанализированы основные направления исследований метафоры и их дальнейшие перспективы: метафорическое терминопорождение, когнитивная метафора, метафора в дискурсе, мультимодальная метафора и метафорическая компетенция. Отмечено, что для пермской школы метафоры характерен поиск новых аспектов изучения метафоры: мультимодальной, жестовой теории метафоры. Кроме того, большое внимание уделяется прикладным исследованиям метафоры, изучению кросскультурной специфики метафоры и динамики метафоризации в различных институциональных типах дискурса. Актуальным направлением становится исследование метафорической компетенции как способности идентифицировать метафоры в дискурсе, правильно интерпретировать и применять их в собственной речи.

Ключевые слова: пермская школа метафоры; метафора; дискурс; деривация; термин; метафорическая компетенция.

doi 10.17072/2037-6681-2016-3-122-133

Пермская школа метафоры создавалась как самостоятельное лингвистическое направление в рамках известного в 1970-е гг. лингвистического направления – дериватологии [Алексеева, Мишланова 2015; Alekseeva, Mishlanova, Isaeva 2014]. Созданию школы идеально соответствовала научная атмосфера того времени: признание многими лингвистами деривации как оптимальной концепции, способной решать накопившиеся в теории языка проблемы, а также большой авторитет профессора Л. Н. Мурзина, лидера в исследовании динамики языка. В 1970-е гг. Пермский университет был центром научных поисков и открытий, где регулярно проводились дериватологические конференции. Сформировался постоянный круг их участников, к которому каждый раз примыкали начинающие исследователи. Молодых исследователей метафоры объединял интерес к ее природе с позиций дериватологии.

За 42 года существования школы метафоры пермскими лингвистами по проблемам метафоры было защищено 10 кандидатских и 2 докторские диссертации и вышло в свет более 500 научных публикаций.

Начало исследованию метафоры положила работа Л. Н. Мурзина «Синтаксическая деривация», написанная в 1974 г. Отметим, что именно в рамках пермской школы, задолго до публикации известной в мире монографии по когнитивной метафоре Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Lakoff, Johnson 1980], были заложены основы теории метафоры, которые вследствие ряда причин не получили всемирной известности.

Особенностью пермского «взгляда» на метафору явилось то, что пространство исследования метафоры не ограничивалось рамками слова: метафору понимали как явление, опосредованное многими факторами, в частности текстом, про-

фессиональной речью, дискурсом [Алексеева, Ивинских, Мишланова, Полякова 2013; Alekseeva, Mishlanova, Nakhimova, Tchudinov 2014].

В истории пермской школы метафоры просматриваются два периода эволюционного развития теории метафоры. Эти периоды были обусловлены двумя открытиями: 1) раскрытием механизма метафоры, трактованного как аналог текстопорождения (Л. Н. Мурзин, Т. Н. Симашко, М. Н. Литвинова, Л. М. Алексеева); 2) созданием теории метафоры как основы дискурса (С. Л. Мишланова и др.).

Заметной вехой в становлении деривации метафоры была статья С. Ю. Адливанкина и Л. Н. Мурзина «О предмете и задачах дериватологии» в сборнике «Деривация и текст», которая заканчивалась формулировкой актуальных задач новой лингвистики: выявление сути деривационных процессов, их типология, соотношение глубинного и поверхностного аспектов, пересмотр содержания традиционных научных дисциплин, формирование новых дисциплин, что в совокупности должно привести к становлению нового направления в лингвистической науке [Адливанкин, Мурзин 1984: 12].

С этих позиций рассмотрим исходные положения теории метафоры, выдвинутые исследователями метафоры на первом этапе.

1. Метафора моделируема. Предложена модель метафоризации как результат контаминации двух семантически непроемких предложений: базового и интродуктивного [Мурзин 1972; Мурзин 1979; Симашко 1979].

2. Пропозиция отражает основное содержание высказывания. Модель метафоры, обоснованная текстопорождением, также пропозициональна. Следовательно, метафора порождается и представляет собой знак, который получает развитие в речи [Мурзин 1984: 69].

3. У метафоры есть *денотативный* и *сигнификативный* уровни [Мурзин 1974].

4. Язык динамичен. Разработано понятие *динамики языка*. «Язык в каждый момент своего бытия обладает статической основой (языковая система) и динамическим способом, или формой, существования (речь): совокупность этих двух сторон языкового существования и составляет то, что называется синхронией языка. Деривация метафоры соотносится с речевой деятельностью человека. Коммуникативные акты имеют непосредственным результатом создание **речевых** единиц (текстов, номинативных словосочетаний, лексических дериватов). Диалектика: процессы деривации происходят в речи, а продукты деривации фиксируются в языковой системе» [Адливанкин, Мурзин 1984: 5]. Введено понятие *текста*: «речевое (внешнеречевое) построение, со-

держащее законченное сообщение о результатах познавательной деятельности и иной психической деятельности человека» [там же: 7]. «**Деривационные процессы имеют единую мыслительную природу**: создание речевых единиц (внешняя речь, т. е. **коммуникативная**) опирается на процессы внутренней речи (**когнитивная**)» [там же: 8]. Естественно, что коммуникация опирается на мысле-речевую деятельность человека [см.: Выготский 2001: 21].

5. Метафора представляет собой постсемантический (производный) процесс [Мурзин 1984].

6. Принципиально **новым** является процессуальный подход к образованию метафорического высказывания: «Живую метафору следует связывать не с изменением значения слова, а с поиском выражаемого ею смысла» [там же: 19]. При этом порождение метафоры рассматривается как процесс формирования метафорического высказывания по законам текстообразования. Как и художественный текст, метафорическое высказывание является *двуплановым* [там же: 12].

7. Как единица производная, т. е. деривационно более сложная, метафора в художественном тексте удлиняет декодирование [там же]. Это связано с особенностями прагматики метафоры: «Компактность и необычность обозначения объекта и выражения мысли – вот прагматические особенности воздействия на декодирующего» [там же: 50]. Тем не менее образование и функционирование метафоры в художественном тексте подчиняется общеязыковому, в том числе деривационным, законам: «Выявление общих свойств метафоры и художественного текста важно потому, что метафора является одним из текстообразующих компонентов. Очевидно, понимание того, как строится метафора, помогает разобраться и в законах построения художественного текста и, наоборот, анализ художественного текста, его построения способствует раскрытию некоторых тайн построения метафоры» [там же: 13].

В монографии «Как образуется метафора (деривационный аспект)» Т. В. Симашко и М. Н. Литвинова обращаются к анализу метафоры в художественном тексте [Симашко, Литвинова 1993]. Авторы рассматривают метафору как последовательность деривационных шагов в ходе процесса текстообразования. Их интересует генезис живой метафоры, т. е. процесс ее образования в тексте, в речевой деятельности. Отмечается, что во внутренней речи производится мысле-речевая операция, которая выражается во внешней речи в виде деривационной модели. Доказывается, что метафора предикативна по природе, поскольку в центре ее находится глагол. Сравнение, двухкомпонентная метафора и

метафора-загадка рассматриваются как производные единицы с разной деривационной историей. Особый интерес представляет изучение особенностей перевода метафоры в художественном тексте: выявлено, что при переводе метафоры, как правило, актуализируются деривационные шаги, предшествующие образова-

нию метафоры в деривационной модели [Литвинова 1987].

Теоретические предпосылки появления деривационной теории метафоры, а также развившиеся на ее основе новые направления исследования метафоры в Пермском университете представлены в таблице.

Развитие теории метафоры в пермской школе метафоры

<i>Автор</i>	<i>Понятие метафоры</i>	<i>Носитель метафоры</i>	<i>Механизм</i>	<i>Отношение к языку</i>
Аристотель	Переносное слово	Слово	Аналогия	Принадлежит языку, языку художественного произведения
Потебня А. А.	Общий закон, который обеспечивает историческое развитие языка	Язык	Семантическое движение языка	Принадлежит языку
Мурзин Л. Н.	Выводит из плоскостного ракурса, переводит на два уровня: глубинный и поверхностный	Деривация двух предложений, контаминация двух предложений и компрессия	Механизм сравнения	Принадлежит тексту, связана с текстопорождением
Симашко Т. В., Литвинова М. Н.	Метафора – результат творческого акта	Словосочетание, предложение, текст	Производится в тексте. Опирается на знание того, как эти реалии выглядят	Не принадлежит языку, но покидает его, поскольку семиотична по природе; метафора – свидетельство жизнеспособности языка
Алексеева Л. М.	Способ моделирования научного знания	Текст	Создание пары подобных отношений в тексте	Принадлежит тексту
Мишланова С. Л.	Когнитивно-коммуникативный механизм семиозиса	Дискурс. Циклический процесс усвоения, порождения и фиксации (новых) языковых знаков в дискурсе – вербально опосредованной профессиональной деятельности	Семиотический цикл – развитие языкового знака в дискурсе	Принадлежит разным стадиям дискурса (когнитивной, семантической, внутренней речи, внешней речи (тексту), языку как системе)
Алексеева Л. М., Мишланова С. Л.	Перевод как метафора. Текст оригинала и текст перевода как компоненты в структуре метафоры (Цель и Источник); можно применять методы идентификации метафоры	Дискурс	Переводящая личность (экстракция и трансляция научного знания)	Принадлежит дискурсу – разные виды перевода соответствуют разным стадиям дискурса (трансмутация, межъязыковой перевод, внутриязыковой перевод)
Алексеева Л. М., Мишланова С. Л.	Мультимодальная коммуникация как метафора	Дискурс как семиосфера – репрезентация знания различными модусами	Разные компоненты метафоры (Цель и Источник) репрезентируются разными модусами	Одним из модусов репрезентации метафоры в дискурсе может быть вербальный

<i>Автор</i>	<i>Понятие метафоры</i>	<i>Носитель метафоры</i>	<i>Механизм</i>	<i>Отношение к языку</i>
Мишланова С. Л., Уткина Т. И., Полякова С. В., Ковязина Е. Н., Ивинских Н. П., Полякова С. В., Тарасова Н. П., Исаева Е. В.	Когнитивно-коммуникативная стратегия переработки (процессирования) научного знания	Дискурс – транс-дискурсивное пространство как иерархия типов дискурса (от научного до наивного)	Регуляция когнитивных и коммуникативных процессов переработки научного знания	Принадлежит дискурсу – экспертное и неэкспертное знание передается разными концептуальными и деривационными моделями метафоры
Мишланова С. Л.	Метафорическая компетенция – способность порождать и понимать метафору в дискурсе	Дискурс как единство внутренней и внешней речевой деятельности (в профессиональной сфере)	Языковая личность / ПЯЛ (интериоризация и экстериоризация РД в дискурсе)	Принадлежит дискурсу как совокупности репрезентаций языка (система, текст, способность) – компонент (профессионально-ориентированной) коммуникативной компетенции

Новым подходом к изучению метафоры в пермской лингвистической школе стало исследование метафоры в языке науки. В основу теории терминологической метафоризации, разработанной Л. М. Алексеевой, были положены идеи деривационной природы термина, представления о термине как производном языковом знаке² [Алексеева 1990, 1996а, 1996б, 1997а, 1997б]. Метафорическое терминообразование рассматривалось при этом как один из вариантов деривации термина [Алексеева 1990]. Развитие теоретических аспектов терминологической метафоризации представлено в докторской диссертации Л. М. Алексеевой и ее монографии «Термин и метафора»³ [Алексеева 1998; Алексеева, Мишланова 2002]. Представим наиболее важные тезисы названных работ.

1. Метафоризация – изоморфный процесс, имеющий место во многих типах коммуникаций. Построена модель процесса терминологической метафоризации.

2. Метафора в роли терминологической единицы выступает не как некий конечный продукт речевой деятельности или некое эффективное экспрессивное средство, а составляет основу процесса индивидуального научного творчества, целью которого является представление новизны открываемого знания и его оязыковление⁴.

3. При порождении нового научного текста происходит соотнесение нового авторского концепта с уже существующей системой знания и тем самым создаются предпосылки перехода субъективного в объективное. В этом видится смысл познавательного процесса, в результате

которого реализуется возможность перешагнуть границы собственного опыта и соотнести его с системой знания в целом.

4. Специфика научной метафоры обосновывается, прежде всего, характером научного познания, а также особенностями научной коммуникации.

5. Научная метафора в ходе коммуникации дает возможность говорящему формулировать свое открытие, а слушающему – понимать новизну и одновременно выстраивать новые стратегии интерпретации исследуемого явления.

В процессе разработки теории метафоры постепенно сформировался круг проблем, который сконцентрировал интересы исследователей. Одним из интересов был термин как элемент познавательной деятельности. Как удалось показать, любая научная концептуальная система носит открытый характер, а основную тенденцию развития науки можно определить как постоянное преодоление создаваемого самой наукой концептуального барьера. Отсюда следует, что старое знание получает постоянное приращение, нуждающееся в обозначении. Соответственно, основным содержанием терминообразующих процессов, средства приращения знания, становится создание новых терминов, основанных на результате семантической переработки уже имеющегося лексического материала, иначе, научных метафор. В этой связи сам процесс терминологической метафоризации можно определить как создание новой функциональной языковой единицы, обозначающей приращенное знание в ходе исследования объектов или явлений действительности. Важную роль в образовании

терминологической метафоры играет понимание, поскольку понимание – это компонент мышления, один из образующих его процессов. Понимание обеспечивает установление связи раскрываемых новых свойств объекта познания с уже известными субъекту, а метафоры «существуют как вполне обычный творческий процесс человеческого познания, который объединяет понятия, в норме не связанные, для более глубокого проникновения в суть дела» [МакКормак 1990: 373]. Следовательно, исследование метафоры тесно связано с изучением различных психических процессов, в частности, с анализом ментальных репрезентаций.

Комплексное описание речевой деятельности в широком экстралингвистическом контексте, т. е. дискурсе, позволяющем рассматривать метафоризацию в качестве единого универсального процесса развития знака, представлено в монографии С. Л. Мишлановой «Метафора в медицинском дискурсе» [Мишланова 2002; Mishlanova 2004]. Автором предпринята попытка изучения особенностей метафоризации в медицинском дискурсе с целью построения интегративной модели метафоры как теоретического аналога терминологизации. Целостное описание дискурса как вербально опосредованной деятельности в специальной сфере позволило рассматривать метафоризацию в качестве единого универсального процесса развития знака, охватывающего весь континуум знаковой деятельности. Само понятие «метафора» при таком подходе распространяется и на механизм, и на процесс, и на отдельную фазу, и на ее результат, а также на отдельный уровень дискурса, обеспечивая унификацию явлений, имеющих разное теоретическое обоснование. Метафора в данном исследовании – это средство изучения терминологизации в дискурсе, когнитивный механизм коммуникативно опосредованного процесса развития знака [там же: 3].

Дискурс является сложной функциональной системой, включающей иерархию уровней – этапов знаковой деятельности, в частности, этапа усвоения языкового знака, этапа концептуальной метафоры, этапа метафоризации в процессе текстообразования, этапа металингвистической деятельности. Изучение особенностей категоризации в медицинском дискурсе проводилось на основе тезауруса метафорических моделей с использованием методики деривационного анализа [Мурзин 1974; Мурзин 1984; Мишланова 2002]. В деривационной теории метафоризация представлена как сложный, двухэтапный процесс. Первый этап метафоризации заключается в деривации вторичных предикативных структур, а второй этап – в компрессии этих структур и об-

разовании производного – вторичного атрибутивного сочетания, дальнейшая компрессия которого приводит к образованию вторичной номинации. При этом очевидно, что в процессе метафоризации актуализируются основные, известные еще с античных времен, типы метафоры – сравнение и предикативная метафоры (относящиеся к предикативным структурам), эпитеты (вторичные атрибуты) и метонимия (вторичная номинация). Иными словами, в процессе метафоризации образуются основные виды тропов, представляющие собой этапы знаковой деятельности [Мишланова 1998, 2002, 2003].

Рассмотрение метафоры в качестве теоретического аналога терминологизации, т. е. семиотического цикла развития знака в дискурсе, привело к разработке деривационной модели перевода [Алексеева, Мишланова 2002]. В деривационной модели перевода последовательность разных видов перевода (межсемиотического, межъязыкового и внутриязыкового [см.: Якобсон 1985]) предстает как последовательность этапов развития знака в дискурсе. При этом на этапе межсемиотического перевода, или концептуализации, формируется когнитивный уровень дискурса, репрезентирующий объем специального знания. Именно этот уровень определяет специфику дискурса и терминообразования как механизма дискурса. Межъязыковой перевод понимается как экспликация процесса концептуализации с помощью механизма текстообразования, объективация этого процесса в знаках коммуникативных систем. Внутриязыковой перевод представляется как процесс формирования наиболее типичных для данного этапа деятельности способов образования знаков [Алексеева, Мишланова 2002: 100].

Поиски новых аспектов изучения метафоры сыграли важную роль в разработке мультимодальной теории метафоры. В качестве примера теоретической аналогии метафоры может служить мультимодальная коммуникация, в частности, ее вариант, когда один из семиотических кодов является языковым / вербальным. Мультимодальная коммуникация может быть соотнесена с семиосферой [Лотман 1996], дискурсом (вербально опосредованной деятельностью в специальной сфере) [Алексеева, Мишланова 2002], интертекстом [Баранов, Караулов 1994]. Однако в наибольшей мере эвристический потенциал когнитивной теории метафоры реализуется при описании мультимодальной метафоры как единицы мультимодальной коммуникации, например, речи, сопровождающейся жестикულიцией [Мишланова, Суворова 2013; Мишланова, Хохлова 2013; Mishlanova, Suvorova 2014; Mish-

lanova, Morozova, Khokhlova 2014]. В данных работах применяются методики идентификации жестов, считающиеся общепринятыми во многих исследовательских центрах мира [Cienki 2008; 2010]. Активно изучается также мультимодальная, но не содержащая вербального компонента, метафора: поиском метафор в городском пространстве Перми – музейных экспонатах, архитектурных памятниках, рекламе и предметах быта и т. п. – занимаются участники международных летних школ метафоры, проводимых в Пермском университете [Suvorova, Mishlanova 2014].

Большое внимание в пермской школе метафоры уделяется прикладным исследованиям метафоры. В частности, разработана методика сопоставительных исследований метафоры, применение которой в изучении кросскультурной специфики метафоры и динамики метафоризации в различных институциональных типах дискурса вносит уточнения в теорию когнитивной метафоры и сопоставительную метафорологию [Mishlanova 2004; Мишланова 2010]. Особый интерес представляют сопоставительные исследования метафоры, репрезентирующей экспертное и неэкспертное знание [Dijk 2003, 2014], изучение функций метафоры в коммуникации знания [Alekseeva, Isaeva, Mishlanova 2013]. Для выявления специфики метафоры в коммуникации знания проведено исследование научно-популярного медицинского дискурса (НПМД) как прагматически ориентированного способа вербализации научного знания, обусловленного комплексом факторов семиотического, когнитивного и коммуникативного характера. Предложена типология текстов указанного дискурса, построены модели концептуальной метафоры, определены ее функциональные особенности, проведено сравнение метафоризации в разных типах медицинского дискурса. Доказано, что в семиотическом аспекте НПМД представляет собой производный по отношению к научному тип дискурса. Метафоризация в НПМД – это опосредованная совокупностью когнитивно-коммуникативных стратегий популяризации вербализация прагматически переработанного (процессированного) научного знания. Как единица НПМД метафоризация представляет собой совокупность стратегий популяризации, каждая из которых обеспечивает реализацию конкретной функции метафоры (концептуализацию, категоризацию, контаминацию, персонификацию, положительное информирование) [Уткина, Мишланова 2008]. Кроме этого, были исследованы различные типы медицинского дискурса, представляющие собой разные способы вербализации кон-

цепта – текст и ассоциативное поле («язык-способность») [Караулов 1999], причем каждый тип дискурса рассматривался в сопоставительном аспекте, т. е. на материале нескольких языков. Установлено, что метафоризация в тексте (в нашем исследовании – в научном и научно-популярном медицинском дискурсе) носит универсальный характер и не зависит от языка, т. е. выявлен изоморфизм метафорических схем в текстах. В ассоциативных полях русских и американских информантов определены кросскультурные различия, проявляющиеся в несовпадении метафорических схем [Алексеева, Ивинских, Мишланова, Полякова 2013]. Сопоставительное исследование динамики метафоризации обнаружило преобладание природной метафоры в дискурсе античной философии и доминирование антропоморфной метафоры в дискурсе философии Средних веков на русском и английском языках [Ковязина, Квасков, Мишланова 2009]. Изучение динамики метафоризации в педагогическом дискурсе русского и английского языков показало общие тенденции смены метафорических моделей, обусловленных закономерностями сдвигов научных парадигм, а также актуализацию метафорической стратегии «часть – целое – функция» как в русскоязычном, так и англоязычном дискурсе [Кубрякова 1995]. Метафорическое моделирование было применено для выявления особенностей функционирования метафоры при актуализации различных функций (информирования и воздействия) в коммуникации риска; доказано, что разные функции коммуникации риска реализуются разными метафорическими моделями и разными типами метафоры; выявленные особенности метафорического моделирования свидетельствует как о национальном своеобразии русской и немецкой концептосферы, так и об общих тенденциях языковой организации медийного дискурса эпидемии [Mishlanova, Tarasova 2013]. Примечательно, что для идентификации метафоры применяется методика MPVU [Steen 2007, 2010], однако вводятся ее модификации, такие как дополнительный шаг при идентификации метафорического термина, разработка трехмерной методики анализа метафоры с применением фреймового анализа, позволяющей определять смену семантических ролей внутри одной метафорической модели в разных типах дискурса компьютерной безопасности [Алексеева, Ивинских, Мишланова, Полякова 2013; Alekseeva, Isaeva, Mishlanova 2013].

Следует подчеркнуть, что все более актуальным становится исследование метафорической компетенции, т. е. способности идентифициро-

вать метафоры в дискурсе, правильно их интерпретировать и применять в собственной речи [Мишланова, Хохлова 2012]. К метафорической компетенции относят такие аспекты речемыслительной деятельности индивида, как распознавание метафорических выражений при слушании и чтении новостей, научных текстов и т. п., использование метафорических выражений в устной и письменной речи, а также распознавание метафор и понимание механизмов, лежащих в основе построения метафорических выражений. В исследованиях, посвященных восприятию и пониманию метафоры в профессиональной коммуникации, подчеркивается, что метафорическая компетенция необходима не только для продуктивного общения, но и для успешного ориентирования в терминологическом и понятийном аппарате науки [Алексеева 1998; Алексеева, Ивинских, Мишланова, Полякова 2013; Ивинских 2013], а также для понимания и продуцирования специальных текстов. В то же время в литературных источниках практически отсутствуют данные, подтверждающие зависимость метафорической компетенции от языковой и профессиональной компетенции. Перспективными представляются в этой связи попытки выявления стратегий восприятия терминов-метафор информантами с разным уровнем профессиональной компетенции, а также студентами языковых и неязыковых специальностей [Мишланова 2010; Мишланова, Хохлова 2014; Уткина, Мишланова 2014].

Современная антропоцентрически ориентированная лингвистика открыла новые перспективы изучения метафоры, расширив исследовательский контекст (изучение языка в человеке и для человека), и тем самым дала возможность рассматривать метафору не только как явление языка, но и как универсальный семиотический механизм, обуславливающий взаимодействие людей в процессе деятельности.

Перспективы изучения метафоры пермские исследователи видят в разработке методов корпусного анализа метафоры, в применении методов компьютерного моделирования метафоры в дискурсе, в освоении современных методов визуализации нейрофизиологических процессов, задействованных в порождении и восприятии метафоры, а также методов когнитивно-матричного анализа мультимодальной метафоры.

Примечания

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке основной части госзадания (проект № 303) и Российского гуманитарного научного фонда (проекты №16-13-59006, №16-16-59009).

² Плодотворной в этой связи следует признать концепцию языкового субстрата термина В. М. Лейчика [Лейчик 1986].

³ За данную монографию Л. М. Алексеева была удостоена звания лауреата премии РоссТерма им. П. А. Флоренского с учетом ее вклада в развитие отечественного терминоведения (1999 г.). Исследования Л. М. Алексеевой в области терминоведения получили высокую оценку на международном уровне: ей была присуждена международная награда Австрийского отделения ЮНЕСКО, Международного центра по терминологии (INFOTERM) – Eugen Wüster Special Prize (специальная награда им. О. Вюстера), 2006.

⁴ Пермская школа метафоры сложилась не на основе теории Дж. Лакоффа, а исходя из теории М. Блэка, включающей весьма продуктивные идеи, например, ту, что указывает на возможность использования некоторых метафор как «когнитивных инструментов», которые помогают понять нам отдельные фрагменты действительности.

Список литературы

- Адливанкин С. Ю., Мурзин Л. Н. О предмете и задачах дериватологии // Деривация и текст: межвуз. сб. науч. тр. / Перм. ун-т. Пермь, 1984. С. 3–12.
- Алексеева Л. М. Деривационный аспект исследования термина и процессов терминообразования (на материале научно-технической терминологии русского и английского языков): дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 1990. 161 с.
- Алексеева Л. М. Модель метафорического терминопорождения в научном тексте // Проблемы прикладной лингвистики: сб. науч. тр. Пенза: Изд-во ПГПУ, 1996а. С. 3–8.
- Алексеева Л. М. Лингвистические механизмы метафоризации // Лингвистические и методические аспекты текста: сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1996б. С. 57–64.
- Алексеева Л. М. Метафорическая терминологизация и текстопорождение // Терминоведение. М.: Московский лицей, 1997а. № 1–3. С. 109–115.
- Алексеева Л. М. Специфика научной метафоризации // Филологический вестник. М.: Московский лицей, 1997б. Т. 82, №1/2. С. 132–141.
- Алексеева Л. М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М.: РУДН, 1999. 33 с.
- Алексеева Л. М. Термин и метафора. Пермь: Изд-во ПГУ, 1998. 250 с.
- Алексеева Л. М., Ивинских Н. П., Мишланова С. Л., Полякова С. В. Метафора в дискурсе: учеб. пособие под ред. Л. М. Алексеевой / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 244 с.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 200 с.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Теория деривации (к 85-летию профессора Л. Н. Мурзина) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. Вып. 3(31). С. 127–135.

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. М.: Помовский и партнеры, 1994. 351 с.

Выготский Л. С. Мышление и речь. Психика, сознание, бессознательное. М.: Лабиринт, 2001. 368 с.

Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.

Ковязина Е. Н., Квасков В. Н., Мишланова С. Л. Природа как метафора в античной философии (на материале произведения Вл. Татаркевича «История философии») // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. 2009. Вып. 35, № 30(168). С. 97–112.

Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144–238.

Лейчик В. М. О языковом субстрате термина // Вопр. языкознания. 1986. № 5. С. 87–97.

Литвинова М. Н. Деривационно-прагматический анализ метафоры: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1987. 17 с.

Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1996. 448 с.

МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 358–386.

Мишланова С. Л. Метафора в медицинском тексте (на материале русского, немецкого, английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 1998. 17 с.

Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.

Мишланова С. Л. Термин в медицинском дискурсе (образование, функционирование, развитие): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М.: ИЯ РАН, 2003. 36 с.

Мишланова С. Л. Анализ восприятия медицинских метафорических терминов // Известия Самар. науч. центра Росс. акад. наук. 2010. Т. 12, № 3(2). С. 482–486.

Мишланова С. Л., Суворова М. В. Применение методики анализа жестов в исследовании мультимодальной репрезентации концепта «счастье» в устном нарративе // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. Ч. 1. С. 22–25.

Мишланова С. Л., Хохлова А. Е. Метафорическая компетенция у студентов языковых и неязыковых специальностей // Иностранные языки в контексте культуры: межвуз. сб. ст. по материалам конф. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. С. 188–194.

Мишланова С. Л., Хохлова А. Е. Вербальная и жестовая репрезентация отношения пространство-время в устном нарративе // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: в 2 ч. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. Ч. 1. С. 26–29.

Мурзин Л. Н. Образование метафор и метонимий как результат деривации предложений: К постановке вопроса // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1972. С. 362–366.

Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация: Анализ производных предложений русского языка / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1974. 170 с.

Мурзин Л. Н. Компрессия и семантика языка // Семантика и производство лингвистических единиц: сб. науч. ст. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1979. С. 36–46.

Мурзин Л. Н. Основы дериватологии / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1984. 56 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 528 с.

Потебня А. А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.

Симашко Т. В. Анализ семантической производности метафорических предложений // Семантика и производство лингвистических единиц (Проблемы деривации): межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т, Пермь, 1979. С. 100–106.

Симашко Т. В., Литвинова М. Н. Как образуется метафора (деривационный аспект). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993. 218 с.

Уткина Т. И., Мишланова С. Л. Метафора в научно-популярном медицинском дискурсе (семиотический, когнитивно-коммуникативный, прагматический аспекты) / Перм. гос. ун-т, Пермь, 2008. 428 с.

Уткина Т. И., Мишланова С. Л. Метафора в профессиональной коммуникации (на материале экономического дискурса) // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 2(41). Т. 2. С. 259–265.

Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. С. 361–365.

Alekseeva L., Isaeva E., Mishlanova S. Metaphor in Computer Virology Discourse // World Applied Sciences Journal. 2013. 27 (4). P. 533–537.

Alekseeva L. M., Mishlanova S. L., Nakhimova E. A., Tchudino A. P. The research of metaphor in the Ural linguistic school // Life Science Journal. 2014. 11 (12). P. 315–320.

Alekseeva L. M., Mishlanova S. L., Isaeva E. V. The Derivation Study of Metaphor // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM 2014. Anthropology, Archeology, History and Philosophy [Conference Proceedings, Book 3]. Albena, Bulgaria, 2014. P. 217–225.

Cienki A. Why study metaphor and gesture? In Gesture studies. Vol. 3 Metaphor and gesture. Eds., Cienki, A. and C. Müller. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 5–25.

Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis. In Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities /eds. L. Cameron and R. Maslen. London: Equinox Publishing, 2010. P. 195–214.

Dijk T. A. van Discourse and knowledge: a socio-cognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 400 p.

Dijk T. A. van. Specialized discourse and knowledge: a case study of discourse of modern genetics // Cad. Esp. Ling., Campinas, (44): 21–55, Jan./Jun. 2003.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Mishlanova S. Metaphor in medical discourse // Russian Terminology Science (1992–2002). IITF Series 12. TermNet Publisher. International Network for Terminology. Vienna, 2004. P. 266–279.

Mishlanova S., Tarasova N. Metaphor Modeling of Bird Flu in News Discourse // The Stockholm 2013 Metaphor Festival. Books of Abstracts. Stockholm: Stockholm University, 2013. P. 95–96.

Mishlanova S., Suvorova M. Multimodal representation of Happiness in Russian Students' Narrative // World Applied Sciences Journal. 2014. 30(14). P. 1752–1755.

Mishlanova S., Morozova E., Khokhlova A. Verbal and gestural representation of the space-time relation in the oral narrative // Proceedings from the 1st European Symposium on Multimodal Communication. University of Malta, Valetta, October 17–18, 2014. P. 51–54.

Steen G. Finding Metaphor in Grammar and Usage. John Benjamins Publishing Company, 2007. 425 p.

Steen G., Dorst A. at al. A Method for Linguistic Metaphor Identification. Amsterdam: John Benjamins, 2010. 238 p.

References

Adlivankin S. Yu., Murzin L. N. O predmete i zadachakh derivatologii [On the subject and tasks of derivatology]. *Derivatsiya i tekst*. Mezhev. sb. nauch. tr. [Derivation and text. Interuniversity collection of scientific works]. Perm, Perm State University Publ., 1984. P. 3–12.

Alekseeva L. M. *Derivatsionnyj aspekt issledovaniya termina i protsessov terminoobrazovaniya (na materiale nauchno-tehnicheskoy terminologii russkogo i anglijskogo yazykov)*. Diss. kand. fil. nauk [Derivational aspect of studying a term and term-formation processes (on the material of scientific and technical terminology in the Russian and English languages). Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 1990. 161 p.

Alekseeva L. M. Model' metaforicheskogo terminoporozhdeniya v nauchnom tekste [The model of metaphorical term-formation in the scientific text]. *Problemy prikladnoj lingvistiki*. Sb. nauch. tr. [Problems of applied linguistics. Collection of scientific works]. Penza, Institute of Teacher Education of Penza State University Publ., 1996a. P. 3–8.

Alekseeva L. M. Lingvisticheskie mekhanizmy metaforizatsii [Linguistic mechanisms of metaphORIZATION]. *Lingvisticheskie i metodicheskie aspekty teksta*. Sb. nauch. tr. [Linguistic and methodological aspects of text. Collection of scientific works]. Perm, Perm State University Publ., 1996b. P. 57–64.

Alekseeva L. M. Metaforicheskaya terminologizatsiya i tekstoporozhdenie [Metaphorical terminologization and text-formation]. *Terminovedenie* [Terminology studies]. Moscow, Moskovskij litsej Publ., 1997a. № 1–3. P. 109–115.

Alekseeva L. M. Spetsifika nauchnoj metaforizatsii [Specificity of scientific metaphORIZATION]. *Filologicheskij Vestnik* [Philological Herald]. Moscow, Moskovskij litsej Publ., 1997b. Vol. 82. № 1/2. P. 132–141.

Alekseeva L. M. *Metaforicheskoe terminoporozhdenie i funktsii terminov v tekste*. Avtoreferat diss. dokt. fil. nauk [Metaphorical term-formation and functions of terms in text. Synopsis of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 1999. 33 p.

Alekseeva L. M. *Termin i metafora* [A term and metaphor]. Perm, Perm State University Publ., 1998. 250 p.

Alekseeva L. M., Ivinskikh N. P., Mishlanova S. L., Polyakova S. V. *Metafora v diskurse*. Ucheb. posobie [Metaphor in discourse. Tutorial]. Ed. by L. M. Alekseeva. Perm, Perm State University Publ., 2013. 244 p.

Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. *Meditinskij diskurs: teoreticheskie osnovy i printsipy analiza* [Medical discourse: theoretical foundations and principles of analysis]. Perm, Perm State University Publ., 2002. 200 p.

Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. Teoriya derivatsii (k 85-letiyu professora L. N. Murzina) [Derivation theory (on the 85th Anniversary of Professor L. N. Murzin)]. *Vestn. Perm. un-ta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2015. Iss. 3(31). P. 127–135.

Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [The dictionary of Russian political metaphors]. Moscow, Pomovskij i partnery Publ., 1994. 351 p.

Vygotsky L. S. *Myshlenie i rech'. Psikhika, soznanie, bessoznatel'noe* [Thinking and speech. Psychics, consciousness, unconsciousness]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 368 p.

Karaulov Yu. N. Aktivnaya grammatika i asotsiativno-verbal'naya set' [Active grammar and associative-verbal network]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999. 180 p.

Kovyazina E. N., Kvaskov V. N., Mishlanova S. L. Priroda kak metafora v antichnoj filosofii (na materiale proizvedeniya Vl. Tatarkevicha «Istoriya filosofii») [Nature as metaphor in antique philosophy (based on “The history of philosophy” by Vl. Tatarkevich)]. *Vestn. Chelyab. gos. un-ta. Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. Philology. Study of Art]. 2009. Iss. 35. № 30(168). P. 107–112.

Kubryakova E. S. Evolyutsiya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka (opyt paradigmatal'nogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second part of the 20th century (the experience of paradigmatic analysis)]. *Yazyk i nauka kontsa 20 veka* [Language and science of the late 20th century]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1995. P. 144–238.

Lejchik V. M. O yazykovom substrate termina [On the linguistic substrate of a term]. *Voprosy Yazykoznanija* [Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)]. 1986. № 5. P. 87–97.

Litvinova M. N. *Derivatsionno-pragmaticheskij analiz metafory*. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Derivational and pragmatic analysis of metaphor. Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Saratov, Saratov State University Publ., 1987. 17 p.

Lotman Yu. M. *Vnutri myslyashhikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside thinking worlds. A human – text – semiosphere – history]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 448 p.

MacCormac E. Kognitivnaya teoriya metafory [Cognitive theory of metaphor]. *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990. P. 358–386.

Mishlanova S. L. *Metafora v meditsinskom tekste (na materiale russkogo, nemetskogo, anglijskogo yazykov)*. Avtoreferat diss. kand. fil. nauk [Metaphor in medical text (on the material of the Russian, German and English languages). Synopsis of Cand. philol. sci. diss.]. Perm, 1998. 17 p.

Mishlanova S. L. *Metafora v meditsinskom diskurse* [Metaphor in medical discourse]. Perm, Perm State University Publ., 2002. 160 p.

Mishlanova S. L. *Termin v meditsinskom diskurse (obrazovanie, funkcionirovanie, razvitie)*. Avtoreferat diss. dokt. fil. nauk [A term in medical discourse (formation, functioning and development). Synopsis of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003. 36 p.

Mishlanova S. L. Analiz vospriyatiya meditsinskikh metaforicheskikh terminov [Medical metaphor terms perception analysis]. *Izvest. Samar. nauch. tsentra Ros. akad. nauk* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2010. Vol. 12. № 3(2). P. 482–486.

Mishlanova S. L., Suvorova M. V. Primenenie metodiki analiza zhestov v issledovanii mul'timodal'noj representatsii kontsepta «schast'e» v ustnom narrative [The use of gestures analysis methods in studying multimodal representation of the concept of happiness in oral narrative]. *Aktual'nye problemy izucheniya inostrannykh yazykov i literatur: v 2ukh ch.* [Topical issues of studying foreign languages and literatures: in 2 parts]. Perm, Perm State University Publ., 2013. Part 1. P. 22–25.

Mishlanova S. L., Khokhlova A. E. Metaforicheskaya kompetentsiya u studentov yazukovykh i neyazykovykh spetsial'nostej [Metaphorical competence of students at linguistic and non-linguistic specialties]. *Inostrannye yazyki v kontekste kul'tury*. Mezhevuz. sb. st. po materialam konf. [Foreign languages in the context of culture. Interuniversity collection of conference papers]. Perm, Perm State University Publ., 2012. P. 188–194.

Mishlanova S. L., Khokhlova A. E. Verbal'naya i zhestovaya reprezentatsiya otnosheniya prostranstvo-vremya v ustnom narrative [Verbal and gesture representation of space-time relation in oral narrative]. *Aktual'nye problemy izucheniya inostrannykh yazykov i literatur* [Topical issues of studying foreign languages and literatures]. Perm, Perm State University Publ., 2013. Part 1. P. 26–29.

Murzin L. N. Obrazovanie metafor i metonimij kak rezul'tat derivatsii predlozhenij: K postanovke voprosa [Formation of metaphors and metonymies as

- a result of sentence derivation. To the formulation of the question]. *Aktual'nye problemy leksikologii i leksikografii* [Topical issues of lexicology and lexicography]. Perm, Perm State University Publ., 1972. P. 362–366.
- Murzin L. N. *Sintaksicheskaya derivatsiya: Analiz proizvodnykh predlozhenij russkogo yazyka* [Syntactical derivation. Analysis of derivative sentences in the Russian language]. Perm, Perm State University Publ., 1974. 170 p.
- Murzin L. N. Kompriyia i semantika yazyka [Compression and semantics of language]. *Semantika i proizvodstvo lingvisticheskikh edinits*. Sb. nauch. st. [Semantics and formation of language units. Collection of scientific papers]. Perm, Perm State University Publ., 1979. P. 36–46.
- Murzin L. N. *Osnovy derivatologii* [Fundamentals of derivatology]. Perm, Perm State University Publ., 1984. 56 p.
- Piaget J. *Rech' i myshlenie rebenka* [The language and thought of the child]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 1994. 528 p.
- Potebnya A. A. *Mysl' i yazyk* [Thought and language]. Moscow, Labirint Publ., 1999. 300 p.
- Simashko T. V. Analiz semanticheskoy proizvodnosti metaforicheskikh predlozhenij [Analysis of semantic derivativeness of metaphorical sentences]. *Semantika i proizvodstvo lingvisticheskikh edinits (Problemy derivatsii)*. Mezhevuz. sb. nauch. tr. [Semantics and derivation of linguistic units (Derivation problems). Interuniversity collection of scientific works]. Perm, Perm State University Publ., 1979. P. 100–106.
- Simashko T. V., Litvinova M. N. *Kak obrazuetsya metafora (derivatsionnyj aspekt)* [How metaphor is formed (derivational aspect)]. Perm, Perm State University Publ., 1993. 218 p.
- Utkina T. I., Mishlanova S. L. *Metafora v nauchno-populyarnom meditsinskom diskurse (semioticheskij, kognitivno-kommunikativnyj, pragmaticheskij aspekt)* [Metaphor in popular-science medical discourse (semiotic, cognitive-communicative and pragmatic aspects)]. Perm, Perm State University Publ., 2008. 428 p.
- Utkina T. I., Mishlanova S. L. Metafora v professional'noj kommunikatsii (na materiale ekonomicheskogo diskursa) [Metaphor in professional communication (on the economic discourse)]. *Evropejskij zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Social Science Journal]. Moscow, 2014. № 2(41). Vol. 2. P. 259–265.
- Yakobson R. O lingvisticheskikh aspektakh perevoda [On linguistic aspects of translation]. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1985. P. 361–365.
- Alekseeva L., Isaeva E., Mishlanova S. Metaphor in Computer Virology Discourse. *World Applied Sciences Journal*. 2013. 27 (4). P. 533–537.
- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L., Nakhimova E. A., Tchudinov A. P. The research of metaphor in the Ural linguistic school. *Life Science Journal*. 2014. 11 (12). P. 315–320.
- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L., Isaeva E. V. The Derivation Study of Metaphor. *International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM 2014. Anthropology, Archeology, History and Philosophy*. Conference Proceedings, Book 3. Albena, Bulgaria, 2014. P. 217–225.
- Cienki A. Why study metaphor and gesture? *Gesture studies. Vol. 3. Metaphor and gesture*. Eds. A. Cienki and C. Müller. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. P. 5–25.
- Cienki A. Multimodal Metaphor Analysis. *Metaphor Analysis: Research Practice in Applied Linguistics, Social Sciences and the Humanities*. Eds. L. Cameron and R. Maslen. London: Equinox Publishing, 2010. P. 195–214.
- Dijk T. A. van. *Discourse and knowledge: a sociocognitive approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 400 p.
- Dijk T. A. van. Specialized discourse and knowledge: a case study of discourse of modern genetics. *Cadernos de Estudos Lingüísticos*, Campinas, (44): 21–55, Jan. /Jun. 2003.
- Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.
- Mishlanova S. Metaphor in medical discourse. *Russian Terminology Science (1992–2002). IITF Series 12*. TermNet Publisher. International Network for Terminology. Vienna, 2004. P. 266–279.
- Mishlanova S., Tarasova N. Metaphor Modeling of Bird Flu in News Discourse. *The Stockholm 2013 Metaphor Festival*. Books of Abstracts. Stockholm: Stockholm University, 2013. P. 95–96.
- Mishlanova S., Suvorova M. Multimodal representation of Happiness in Russian Students' Narrative. *World Applied Sciences Journal*. 2014. 30 (14). P. 1752–1755.
- Mishlanova S., Morozova E., Khokhlova A. Verbal and gestural representation of the space-time relation in the oral narrative. *Proceedings from the 1st European Symposium on Multimodal Communication*, University of Malta, Valetta, October 17–18, 2014. P. 51–54.
- Steen G. *Finding Metaphor in Grammar and Usage*. John Benjamins Publishing Company, 2007. 425 p.
- Steen G., Dorst A. et al. *A Method for Linguistic Metaphor Identification*. Amsterdam: John Benjamins, 2010. 238 p.

PERM SCHOOL OF METAPHOR

Larissa M. Alekseeva

Professor in the Department of Linguodidactics
Perm State University

Svetlana L. Mishlanova

Head of the Department of Linguodidactics
Perm State University

The article deals with the history and principles of creation of metaphor theory within the framework of derivatology at Perm linguistic school. The sources and premises for the school of metaphor formation are revealed; the main stages of the school development are described. The main theses and results are discussed. The main lines of research and prospects are analyzed, including such areas as metaphorical term creation, cognitive metaphor, metaphor in discourse, multimodal metaphor, metaphor competence. It is noted that search for new aspects of studying metaphor (e.g. multimodal and gestural theories) is typical of Perm school of metaphor. Within the school much attention is given to applied studies, to research into cross-cultural specificity of metaphor and to the dynamics of metaforization in various institutional types of discourse. One of the currently important research areas is formation of metaphorical competence as the ability to identify metaphors in discourse, interpret them and use in speech.

Key words: Perm school of metaphor; metaphor; discourse; derivation; term; metaphor competence.